

1855.

КАВКАЗЪ

№ 21

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлиской Почтовой Конторѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

12 Марта,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ. Высочайшій Раскриптъ. Высочайшія приказы: по военному ведомству 19—20 февраля 1855 года. Извѣстія изъ Кавказа: Тифлискіе. ФЕЛЬЕТОНЪ: Погребальные обряды у Гурійцевъ. ИНОСТРАНЦІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Австрія. Германія. Швейцарія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Пахичеванскія солонныя истороженія (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИКАЗЪ

ПО ГВАРДЕЙСКИМЪ И ГРЕНАДЕРСКОМУ КОРПУСАМЪ.

Въ С.-Петербургѣ. 19-го Февраля 1855 года.

Неисповѣдимому Промыслу Божию угодно было постигнуть всѣхъ НАСЪ всеобщую горестію. МЫ лишились Отца, Благодѣтеля ГОСУДАРЯ НАШЕГО НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Съ сердцемъ полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя МОЕГО и ИМПЕРАТОРА, Я возвѣщаю войскамъ Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ о столь печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная Отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость Отца и МОНАРХА, вполне сочувствуютъ столь велика НАША потеря и разделяютъ со МНОЮ общую скорбь, столь неожиданно НАСЪ постигнуто.

Какъ близки были сердцу въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА войска, и какъ ГОСУДАРЬ любилъ ихъ, тому служить доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя МОЕГО, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Благодарю славою въруую Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и верныя: Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, какими при МНѢ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства, и внѣ и внутри, обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ какъ дѣтей СВОИХЪ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.»

Глубоко проникнутый сею незабвенною МОНАРШЕЮ любовію къ войскамъ Гвардіи и Гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я САМЪ провелъ 17 лѣтъ, посвѣщаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя МОЕГО и передать имъ

благодарность ГОСУДАРЯ, будучи вполне убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ, и Отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго МОНАРХА, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце ГОСУДАРЯ, въ послѣднія минуты ЕГО жизни.

Отдавая при семъ случаѣ полную справедливость отличному усердью и ревностной службѣ ближайшихъ МОИХЪ сотрудниковъ, неуспыннымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО благоволенія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,—искренно благодарю Гг. Командировъ: Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго и Пѣхотнаго Корпусовъ Генерала отъ Кавалеріи Штрайдмана и Генераль-Адъютанта Сумарокова; бывшаго Командира Гренадерскаго Корпуса Генераль-Адъютанта Муравьева и Командующаго нѣмъ сямъ Корпусомъ Генераль-Адъютанта Плаутина; Командующаго войсками, въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ оставшимися, Генераль-Адъютанта Арбузова; Начальника Штаба Генераль-Адъютанта Витовтова; Начальниковъ Артиллеріи и Инженеровъ; Гг. дивизионныхъ Начальниковъ, бригадныхъ и полковыхъ Командировъ, равно всѣхъ Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ означенныхъ Корпусовъ.— Нижнимъ же чинамъ объявить МОЕ душевное спасибо.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батальонахъ и прочихъ частяхъ при собраніи Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

На повѣрномъ подписано Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕКРИПТЪ

Государыни Императрицы
Александры Феодоровны.

данный на имя Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта Графа Закревскаго.

Графъ Арсеній Андреевичъ! Выраженіе чувствъ нашихъ и чувствъ всѣхъ жителей Москвы, при извѣстіи о постигшемъ насъ и Россію несчастіи, Я принимаю какъ одно изъ тѣхъ немощныхъ утѣшеній, которыя Провидѣніе

ниспосылаетъ намъ и среди самыхъ тягостныхъ испытаній. Сердце Моё, растерзанное скорбію ни съ чѣмъ несравненною, можетъ еще находить некоторую отраду въ увѣренности, что сію скорбь непритворно разделяютъ со Мною всѣ Русскіе, всѣ тѣ, кои были всегда предметомъ неусыпныхъ попеченій и любви истинно-отеческой почившаго нѣмъ въ Бозѣ любезнѣйшаго Супруга МОЕГО. Объявите о семъ и о признательности Моёй жителямъ Нашей древней Столицы и соединимся всѣ въ единодушномъ моленіи ко Всевышнему, да успокоитъ Онъ на лотъ Своёмъ чистую, какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ намѣреніяхъ душу Того, которымъ МЫ были такъ счастливы.

Пребываю благосклонна къ вамъ.

На повѣрномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Февралю 19-го дня 1855 года. Его Императорское Величество изволилъ принимать званіе Шефа всѣхъ тѣхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, въ коихъ числился Шефомъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, а также Шефа: Лейбъ-Гвардіи Сѣвернаго батальона, Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады и 1-го Кадетскаго Корпуса. Вместе съ тѣмъ Государь Императоръ сохраняетъ званіе Шефа прочихъ полковъ Гвардіи и Арміи и Александровскаго-Брестскаго Кадетскаго Корпуса, коихъ Его Величество изволилъ быть Шефомъ до сего времени, кромѣ полковъ: Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, коего Шефомъ назначается Ея Императорское Величество Государыни Императрицы Маріи Александровны, и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, коего Шефомъ назначается Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Гусарскому и Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича именоваться впредь: первому — Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ Его Величества, а послѣдному — Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Ве-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Погребальные обряды у Гурійцевъ.

Много было писано въ газетѣ «Кавказъ» о нравахъ и обычаяхъ различныхъ племенъ, населяющихъ обширный Закавказскій край и, между прочимъ, нѣсколько статей было посвящено описанію жителей Гуріи и ихъ образа жизни; но никогда и нигдѣ не случалось мнѣ видѣть описанія тѣхъ любопытныхъ обрядовъ, какіе совершаются у Гурійцевъ при погребеніи покойника.

Уваживаніе за больнымъ, ведъ сопряженное съ болѣе или меньшею суетливостію, у Гурійцевъ почти такое-же, какъ и у другихъ Грузинъ. Но когда всѣ заботы и безпокойства о больномъ остаются тщетными и безжалостная смерть похищаетъ его, тогда обыкновенно начинается рядъ любопытныхъ обрядовъ, съ коими Гурійцы провожаютъ покойнаго на тотъ свѣтъ. Нѣсколько дней дѣлаются разныя приготовленія къ публичному его оплакиванію. Чирисъ-упали, т. е. ближайшіе родственники, родители, братья и проч., даютъ знать или чрезъ разсыльныхъ, или посредствомъ писемъ родственникамъ и друзьямъ покойнаго о постигшемъ ихъ несчастіи, и приглашаютъ ихъ на публичное оплакиваніе, которое обыкновенно продолжается два или три дня, а иногда и цѣлую недѣлю, что зависитъ какъ отъ достоинства или званія лица умершаго, такъ и отъ числа оплакивающихъ лицъ, близости или дальности ихъ жительства и проч. Созываются также близкіе и дальніе сосѣди, которые, кромѣ того, что обязаны оплакать покойнаго своего сосѣда, исправляютъ при послѣдующихъ церемоніяхъ разныя должности, какъ-то: Мимебебели, Чихаули, Мезаре и проч. Должность мимебебелъ, кото-

рые болѣею частью выбираются изъ почетныхъ лицъ, какъ показываетъ самое названіе, состоитъ въ томъ, чтобы выходить на встрѣчу всѣмъ вновь-прибывающимъ лицамъ и, привѣтствуя ихъ вѣжливыми поклонами, сопровождать ко гробу покойника. Обязанность чихаули — наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣмъ оплакивающимъ лицамъ и прочимъ посѣтителемъ во время угощеній было подаваемо все на супру (*) въ достаточномъ количествѣ. Мезаре — это нѣчто въ родѣ пѣвчихъ; но громкое и крикливое ихъ пѣніе, или зари, выражается не въ словахъ, а въ однихъ нераздѣльныхъ и дикихъ звукахъ. Они разделяются на хоры; изъ коихъ въ каждомъ бываетъ отъ 8 до 15 человекъ, имѣющихъ голоса: басса, тенора и даже альты. Два или три хора мезаре, стоя въ домѣ, гдѣ поставленъ гробъ, во дни публичнаго оплакиванія должны неутомимо тянуть свое пѣніе, или зари; остальные-же хоры, находясь на дворѣ, должны съ пѣніемъ зари сопровождать ко гробу съѣды и другихъ постороннихъ мотирале, т. е. оплакивающихъ, исключая родственниковъ, которые всегда бываютъ сопровождаемы своими собственными мезаре. Когда эти и другія приготовленія кончены, начинается уже самая церемонія. Чирисъ-упали одѣваются въ трауръ; изъ нихъ женщины располагаются по одной сторонѣ гроба, другая сторона котораго остается незанятою, для того, чтобы мотирале, т. е. всѣ постороннія оплакивающія лица, имѣли свободный къ нему доступъ; мужчины стоятъ близъ гроба, прислонясь спиною къ стѣнамъ дома. Вотъ уже и мезаре заняли свои мѣста. Громкое рыданіе чирисъ-упали и пронзительно-унылые звуки мезаре возвѣщаютъ, что оплакиваніе начинается. И вотъ, чрезъ нѣсколько времени, вдали

(*) Супра (სუპრა) скатерть; но у Гурійцевъ такъ называется самый столъ, на которомъ подуютъ обѣдъ, ужинъ и проч.

послышались крикливые звуки другихъ мезаре и другое громкое рыданіе: это еще новые родственники, являющіеся на оплакиваніе съ большою церемоніею и сопровождаемые двадцатью или тридцатью спутниками обоого пола.

Изъ дому тотчасъ выходятъ на встрѣчу имъ мимебебели и, низко имъ кланяясь, берутъ подъ-руки, по очереди, каждаго изъ прибывшихъ мотирале, т. е. оплакивающаго родственника или друга, который сильно стонаетъ, бьется, мечется и ударяетъ себя въ грудь и голову. Когда онъ такимъ образомъ подходитъ къ дверямъ дома, духовникъ покойнаго, въ облаченіи и съ кадиломъ въ рукѣ стоящій у гроба, встрѣчаетъ его около порога, кадитъ и предшествуетъ до гроба. Здѣсь изъявленія горести мотирале доходятъ до изступленія; два или три человека едва въ состояніи удержать его: онъ мечется, какъ бѣшеный, рветъ на себѣ волосы и гнѣвно упрекаетъ всѣхъ: «Что это за зрѣлище! что съ вами случилось!» Наклонясь ко гробу покойнаго, онъ кричитъ: «Проснись! встань!.. внимай рыданіямъ столькохъ лицъ? скажи намъ хоть слово!»..

Покойникъ, разумѣется, остается безмолвнымъ: тогда мотирале начинаетъ упрекать и покойника: «Безжалостный ты! не хочешь насъ слушать!.. идишь на тотъ свѣтъ, куда ушелъ твой дѣдъ (и такія-то лица) и откуда никто не возвращается?.. Да дасть тебѣ Богъ счастливый путь!.. Скажи имъ то-то; кланяйся имъ отъ насъ!»

.... Чѣмъ болѣе и краснорѣчивѣе приговариваетъ мотирале, тѣмъ болѣе заслуживаетъ онъ одобренія и похвалы отъ присутствующихъ, которые судятъ по этимъ наружнымъ изъявленіямъ горести о привязанности его къ покойнику. Окончивъ рыданіе надъ гробомъ, мотирале подходитъ къ чирисъ-упали, сперва гнѣвно упрекаетъ ихъ, какъ-бы виновниковъ смерти покойника: «Зачѣмъ вы его

личества. Покамъ Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Драгунскому, Уланскому, Гусарскому, Екатеринославскому-Гренадерскому, Эриванскому-Карабинерному и Бородинскому Егерскому именоватся впредь: Первому — Лейбъ-Драгунскимъ Его Величества. Второму — Лейбъ-Уланскимъ Его Величества. Третьему — Лейбъ-Гусарскимъ Его Величества. Четвертому — Лейбъ-Гренадерскимъ-Екатеринославскимъ Его Величества. Пятому — Лейбъ-Карабинернымъ-Эриванскимъ Его Величества, — и Шестому — Лейбъ-Егерскимъ Бородинскимъ Его Величества. Лейбъ-Кирасирскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку именоватся впредь Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ. Кирасирскому Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полку именоватся впредь Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ. Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку именоватся впредь Лейбъ-Атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Уланскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полку именоватся впредь Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Его Величество изволилъ продолжать числиться по прежнему въ полкахъ: Лейбъ-Кирасирскомъ Ея Величества и Лейбъ-Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Назначаются: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ — Атаманомъ всѣхъ Казачьихъ войскъ. Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ, Генераль-отъ-Кавалеріи *Графъ Ридиеръ* — Главнокомандующимъ Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Генераль-Адъютанта. Генераль-Лейтенанты: *Юревичъ* и состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великихъ Князяхъ: Александръ Александровичъ и Владимиръ Александровичъ — *Зиновьевъ*, — оба Генераль-Адъютантами къ Его Императорскому Величеству, послѣдній съ оставленіемъ и при Ихъ Высочествахъ. Въ Свиту Его Императорскаго Величества. Исправляющій должность Генераль-Квартирмейстера Гвардейскихъ и Гренадерскаго Корпусовъ, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіоръ *Жуковский 3-й*. Исправляющій должность Дежурнаго Генерала Гвардейскихъ и Гренадерскаго Корпусовъ, Генераль-Маіоръ *Якимовичъ 3-й*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ

должностяхъ. *Флиель-Адъютантами къ Его Императорскому Величеству*: Кавалергардскаго Ея Величества полка: Полковникъ *Самсоновъ 3-й* и Ротмистръ *Князь Барятинскій*. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Гусарскаго Его Величества: Полковникъ *Графъ Ламбертъ* и Ротмистръ *Слѣпцовъ*. Преображенскаго, Полковники: *Графъ Адлербергъ 2-й* и *Мердеръ*. Павловскаго, Полковникъ *Паткуль 2-й*. Гвардейскаго Экипажа Капитанъ 2 го ранга *Князь Голицынъ 1-й*. Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковникъ *Кознаковъ*, съ оставленіемъ при Его Высочествѣ.

Февраля 20-го дня. Генераль-Адъютантъ Адмиралъ *Князь Меншиковъ*, по растроенному здоровью, согласно прошенію, увольняется отъ званій: Главнокомандующаго Военными Сухопутными и Морскими силами, въ Крыму находящимися, Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества и Финляндскаго Генераль-Губернатора, съ оставленіемъ въ званіяхъ Генераль-Адъютанта и Члена Государственнаго Совѣта. Главнокомандующій Южною Арміею, Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Артиллеріи *Князь Горчаковъ 2-й*, назначается Главнокомандующимъ Военными Сухопутными и Морскими силами, въ Крыму находящимися, со всѣми правами, властію и преимуществами, Главнокомандующему Арміею въ военное время предоставленными, а также съ оставленіемъ по прежнему Главнокомандующимъ Южною Арміею. Командиръ 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Инфантеріи *Лидерсъ 1-й*, назначается Командующимъ Южною Арміею, подъ главнымъ начальствомъ Главнокомандующаго Генераль-Адъютанта Князя Горчакова, на правахъ Командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраля 18-го дня 1855 года. Назначается. По Пѣхотѣ. Кавказскаго Стрѣльцоваго баталіона Маіоръ *Фитинговъ* — Командиромъ Шестаго резервнаго Стрѣльцоваго баталіона.

Февраля 20-го дня. Зачисляется. Смотритель Шелкозаводскаго жоста, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прaporщикъ *Щадинокій*, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится. По Арміи. Состоящій по Арміи Капитанъ *Висманъ*, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Увольняется. Отъ службы. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 17-го полку, состоящій по Кавалеріи Подпоручикъ *Наджанъ-Були-Бекъ-Ага-Мамедъ-Оглы*, за ранами.

пустили! для чего не употребили всѣхъ усилій, чтобы удержать его! и проч., потомъ, обвиняя каждаго изъ нихъ и высказавъ, сколь горестно это зрѣлище для нихъ и для него, утѣшаютъ ихъ и выводятъ во дворъ, или, если онъ изъ близкихъ родственниковъ, остаётся вмѣстѣ съ ними подлѣ гроба. Ту же самую церемонію повторяетъ каждый изъ прибывшихъ гостей, при чемъ, какъ я сказалъ уже, всѣ стараются перешеголять другъ друга въ краснорѣчій и чувствительности. Но вотъ еще на ближней горѣ видѣется толпа новыхъ родственниковъ и мезаре, являющихся въ сопровожденіи еще болѣе толпы; криками своими и рыданіемъ оглашаютъ они всю окрестность; мимгебелли спѣшатъ къ нимъ на встрѣчу и принимаютъ съ тою же честію, и они начинаютъ въ свою очередь оплакиваніе. Но не докончили еще они своего дѣла, какъ уже являются другіе, третьи и т. д. Съ увеличеніемъ числа оплакивающихъ усиливаются крики и рыданія. Когда же всѣ родственники покончили свой *очередной* плачь и покойника готовятся вынести изъ дому, тогда начинается плачь *всеобщій*; вопли и крики достигаютъ вышей степени и доходятъ до иступленія. Разумѣется, что родители или другіе ближайшіе родные покойнаго, для которыхъ дѣйствительно очень горестна его смерть и которые, быть можетъ, готовы пожертвовать собственною жизнью, чтобы возвратитъ къ жизни погибшаго, — разумѣется, что они искренно и частосердечно изъявляютъ свою скорбь; но трудно увѣрится въ томъ, отъ чистаго-ли сердца вся эта толпа сосѣдей и знакомыхъ предается такому отчаянію, или же все это дѣлается только для приличія и усвоеннаго вѣками обычая...

Я, между прочими, видѣлъ одного Гурійца, который при жизни имъ оплакиваемаго мало имѣлъ къ нему любви и даже, можно сказать, ненавидѣлъ его; но при оплакиваніи онъ скорбѣлъ болѣе всѣхъ и даже отважился на отчаянный поступокъ: въ глазахъ всѣхъ посѣтителей онъ хотѣлъ сброситься съ крутой горы и если-бы заблаговременно не удержали его, то конечно сдѣлался-бы жертвою своего притворнаго отчаянія. Какъ-бы то нибыло, но странное зрѣлище представляется взору хладнокровнаго человека при выноскѣ гроба изъ дома. Весь домъ и дворъ представляютъ вмѣстѣ ужасовъ; вездѣ видишь слезы и признаки необычайной горести: одни громко рыдая, вырываютъ у себя цѣпы приди волосъ; другіе отчаянно бьютъ головами о стѣны, третьи до крови царапаютъ себѣ лица, или обнаженные груди; одинъ рвется, чтобы броситься въ воду; другой хотѣлъ убить себя какимъ нибудь оружіемъ, и два человѣка едва въ состояніи удержать его; онъ

бранится, проситъ и умоляетъ, чтобы ему позволили прекратить жизнь, которая для него несносна безъ покойника и пр. пр. Когда же приходитъ время подвѣть гробъ и вынести его изъ дома, всѣ бросаются къ нему и даже не позволяютъ сдвинуть съ мѣста.

Но, наконецъ, всѣ родственники кое-какъ оплакали покойнаго. Теперь послѣдуетъ погребеніе, которое со стороны священника совершается по общему церковному чиноположенію. Но вотъ что опять довольно странно при этомъ случаетъ: когда гробъ уже вынесенъ изъ дома, тогда одному человѣку даютъ кувшинъ съ виномъ и печеный хлѣбъ, что у нихъ называется *сулис-сагзали* (*); предшествуя гробу, онъ долженъ нести его прямо на кладбище, ни въ какомъ случаѣ не оглядываясь назадъ, иначе назначеніе сулис-сагзали не будетъ исполнено. Не знаю, куда послѣ дѣвають эту провизію, но, какъ помнится, отдаютъ её нищему. Здѣсь странно то, что, какъ самое названіе показываетъ, Гурійцы думаютъ, что душа человѣка, по исхождѣ изъ тѣла, отправляясь въ дорогу, имѣетъ нужду въ провизіи. — Между тѣмъ гробъ покойнаго несутъ на кладбище въ сопровожденіи духовенства и многочисленныхъ родственниковъ, сосѣдей и другихъ посѣтителей. При погребеніи, также какъ и при окончаніи оплакиванія, бываетъ большая суматоха: съ большимъ усиліемъ отнимаютъ родственники отъ гроба. По совершеніи погребенія всѣ возвращаются въ тотъ же домъ, гдѣ происходило оплакиваніе; тамъ, между тѣмъ, уже успѣли приготовить процальный обѣдъ многочисленнымъ гостямъ, по окончаніи котораго, сказавъ нѣсколько утѣшительныхъ словъ чирись-упаламъ, всѣ удаляются во свояси.

Такъ оканчивается продолжительное публичное оплакиваніе, всегда причиняющее семейству покойнаго разорительныя издержки, отъ которыхъ оно часто впадаетъ въ крайнюю нищету. Хотя родственники, сосѣди и друзья покойнаго жертвуютъ при этомъ случаѣ некоторымъ количествомъ състныхъ припасовъ и денегъ (**), его семейству; но такое пособіе вовсе несообразно съ тѣми расходами, какіе потребны на содержаніе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ теченіе трехъ или четырехъ дней. Не смотря на это, въ Гурійцахъ такъ укоренился описанный обычай, что если-бы кто вздумалъ избѣгать его, тотъ нелегко освободился-бы отъ осмѣянія.

(*) Сули — душа, сагзали — путевая провизія.

(**) Деньги эти у Гурійцевъ называются цасабурави (᠑ᠰᠢᠪᠣᠷᠠᠪᠢ).

Извлеченіе изъ приказовъ Военнаго Министра, С.-Петербургъ. Февраля 19-го дня 1855 года.

№№ 31 и 32-й.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на всѣхъ предметахъ обмундированія, на которыхъ должно быть всезеловое изображеніе Имени Его Величества, имѣть лит. А. съ подписною римскою цифрою П. — Государь Императоръ, по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I-го, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ войскамъ, съ 20-го числа сего мѣсяца, носить глубокой трауръ.

Высочайшую волю сію объявлю по военному ведомству, къ исполненію, присовокупляя, что о подраздѣленіяхъ въ ношеніи траура послѣдуетъ особое приказаніе.

Отъ Двора Его Императорскаго Величества объявляется:

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: доколѣ тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича будетъ находиться въ Зимнемъ Дворцѣ въ траурномъ Залѣ, къ имѣющимъ совершаться ежедневно панихидамъ *въ часъ по полудни*, имѣть пріѣздъ Господамъ Статсъ-Дамамъ, Камеръ-Фрейлинамъ, Фрейлинамъ, Членамъ Государственнаго Совѣта, Сенаторамъ, первымъ и вторымъ Членамъ Двора, Генераль-Адъютантамъ, Свиты Его Величества Генераль-Маіорамъ, Флигель-Адъютантамъ, Полнымъ Генераламъ, Генераламъ Гвардейскаго Корпуса, Статсъ-Секретарямъ и Адъютантамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, — и быть Военнымъ въ обыкновенной формѣ и всѣмъ въ полномъ траурѣ.

18-Е ФЕВРАЛЯ.

Плачь, Русская Семья! Не стало у тебя Огня.

Великій, мудрый, правосудный, благочестивый Государь Императоръ Николай Павловичъ, по волю Божіей, переселился изъ временной жизни въ вѣчную, вѣсто вѣнца земнаго украсился вѣнцемъ небеснымъ.

Всѣхъ о болѣзни Его была такъ внезапна, объявленіе о Его кончинѣ было такъ неожиданно, что мы не можемъ тому вѣрить, и спрашиваемъ другъ у друга: не сонъ-ли это?

Нѣтъ, не сонъ! Не стало нашего добраго, народолюбиваго, народца любимаго Царя Николая. Не увидимъ болѣе Его свѣтлаго взора, ни улыбки пріятной, не услышимъ Его знакомаго голоса, не порадуемся встрѣтитъ Его бодрата, иногда веселаго, иногда задумчиваго, но всегда пріятливаго и ласковаго.

Любезный Царь нашъ былъ и любимымъ сыномъ Неба,

Итакъ публичное оплакиваніе кончилось; но частное домашнее, длится еще долго. Чирись-упали цѣлый годъ не сѣтъ трауръ, отпускаютъ длинные волосы на головѣ, не брѣются, не дѣютъ ничего скоромнаго и вообще дѣлаютъ разныя обѣты. Кромѣ того, я самъ нѣсколько разъ слыхивалъ отъ старика — Гурійца, будто душа человѣка, по исхождѣ изъ тѣла, сорокъ дней остаётся на землѣ; но какъ все находящееся на землѣ имѣетъ склонность къ чувственности, то и душа нуждается постоянно въ пищѣ, пока находится на землѣ; когда же, по истеченіи сорока дней, она переселится на небо, то мало-по-малу забываетъ все земное и рѣдко нуждается въ пищѣ. На этомъ основаніи Гурійцы въ продолженіе сорока дней со дня смерти покойника, и на ужинѣ и на обѣдѣ сохраняютъ для него особенную порцію, которую изъ домашнихъ никто не смѣетъ съѣсть, а отдаютъ её нищему и думаютъ, что покойникъ получаетъ её чудеснымъ образомъ. Въ сороковой день послѣ смерти покойника совершается *гамотирили* (*) (ᠭᠠᠮᠣᠲᠢᠷᠢᠯᠢ ᠰᠣᠪᠣᠭᠠᠨᠠ). Чирись-упали и нѣкоторые изъ близкихъ родственниковъ отправляются на кладбище и около могилы, въ которой лежитъ прахъ ихъ покойника, поставивъ столъ, разстилаютъ на немъ ковры, а на нихъ платье покойника, и надъ нимъ нѣсколько часовъ снова плачутъ и рыдаютъ. Спустя послѣ этого нѣсколько времени, совершается *агали*, или поминки. Приглашаютъ духовенство, родственниковъ, сосѣдей и другія лица; закаляютъ нѣсколько быковъ или коровъ, овецъ, куръ и пр., и окрашиваютъ куриныя яйца въ красный цвѣтъ. По совершеніи обѣдни и панихиды за спасеніе души покойника, весь церковный причтъ приглашается на обѣдъ къ поминующимъ. Духовенство благословляетъ приготовленныя кушанья и всѣ принимаются за обѣдъ. Священникамъ, особенно духовнику покойнаго, подаются лучшія кушанья и по нѣскольку красныхъ яицъ. Порціи эти, священникамъ поданныя и называемыя *аршавы*, довольно велики, такъ что они отсылаютъ часть ихъ къ своимъ семействамъ. На *агали*, между прочимъ, духовникъ покойника съ большимъ усиліемъ побуждаетъ чирись-упалъ принимать скоромныя яства; но трауръ, длинные волосы на головѣ и бороды они носятъ еще очень долго.

Герасимъ Каландаровъ.

(*) Гамотирили — выплакиваніе или послѣднее оплакиваніе.

осыпавшаго Его дарами вѣшними и внутренними. Статный, высокаго роста, благообразный, величественный, и въ то же время простой и непринужденный. А душа Его? Честная, прямая, откровенная, правдивая, не лишившаяся еще вѣры въ человечество, при всѣхъ горькихъ опытахъ жизни Царской, исполненная вѣры въ Бога Сердцевѣдца, среди опытовъ и страданій. Эта вѣра, это благочестіе давали нашему Царю мужество и неустрашимость, которыми Онъ дивилъ и своихъ и чужихъ: Онъ не страшился ни какихъ опасностей, среди враговъ ходилъ беззащитно и безбоязненно; съ доблестью христіанскаго подвижника ринулся въ пастъ ужасной и неизвѣстной повальной болѣзни, когда надлежало успокоить и обнадежить народъ Его; съ твердостью, достойною Русскаго Царя, однимъ звукомъ своего голоса усмирить волненіе безумной толпы. И это же чувство безпредѣльной преданности Богу и исполненія всѣхъ Его заповѣдей, внушало Ему ту дневную дѣятельность, ту безпримѣрную ревность въ исполненіи своего долга, которою блистаетъ все тридцатилѣтнее Его царствованіе. Скажу просто: какъ счастлива была бы Россія, если бы каждый изъ насъ исполнялъ хоть вполонину долгъ свой, какъ исполнялъ его почившій Государь! У насъ частныхъ людей, есть къ тому разныя побужденія: и желаніе наградъ и отличій, и опасеніе отвѣтственности. А у Него что было? Богъ, совѣсть и Россія! Естественнымъ слѣдствіемъ этого священнаго исполненія обязанностей великаго Его назначенія было добросовѣстное правосудіе, знаменовавшее каждый шагъ Его пути въ жизни и царствованіи. Строгий къ самому Себѣ, Онъ ожидалъ и требовалъ отъ другихъ исполненія своего долга, и какъ искренно радовался, когда находилъ въ людяхъ заслуги и достоинства, вѣрную службу, самоотверженіе — какъ щедро и охотно награждалъ ихъ! Всѣмъ сія блга качества человека и Царя увѣчивалъ Онъ безпримѣрною правотою своихъ мыслей и дѣлъ, твердостью принятыхъ однажды правилъ, и рыцарскимъ великодушіемъ. Вся жизнь Его служила сему доказательствомъ: примѣровъ столько, что и приводить не нужно.

При бѣдствіяхъ, которыми Провидѣніе испытывало Россію, Его ствало на все. Вездѣ Онъ былъ первымъ, вездѣ вождемъ, хранителемъ, утѣшителемъ. На Немъ лежали всѣ надежды, всѣ упованія, всѣ желанія Россіи. Въ послѣдніе полтора года Его жизни, Богу угодно было посѣтить Россію грозною войною, внушенною коварствомъ, завистью и нечестіемъ, прогнвъ незлобія, правды и Вѣры Христовой. Свѣтъ видѣлъ, Россія чувствовала, какъ дѣйствовалъ Онъ — неустрашимо, твердо, рѣшительно, притомъ честно и великодушно, гнушаясь неправдою, коварствомъ и двуличіемъ, готовый на миръ, только бы онъ былъ совмѣстенъ съ достоинствомъ Россіи.

Вознесемъ теплыя молитвы къ Всевышнему за сія дары мудрости, изліянныя на главу нашего благословеннаго Владыки! Вознесемъ къ Нему молитвы объ упокоеніи души, жившей на землѣ для блага своихъ ближнихъ, своихъ подданныхъ! Да будетъ Николай предстателемъ нашимъ у Престола Предвѣчнаго, и благословіе Божіе низойдетъ на любезнаго Его Сына и на всѣхъ любезныхъ чадъ великаго Его Семьи!

Н. Гр.

(Слв. Пч.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова получено донесеніе, что въ ночь съ 9-го на 10-е число февраля, впереди лѣваго фланга сева-стопольскихъ укрѣпленій, на отлогости Сапунъ-Горы, образующей правый берегъ Килень-Балки, нами заложены были редуты, дабы противопоставить новое препятствіе успѣху осадныхъ работъ. Предпріятіе это исполнено было съ такою внезапностію, что непріятель не успѣлъ оказать намъ никакого сопротивленія и, простоявъ цѣлую ночь въ ружьѣ, только съ разсвѣтомъ открылъ перестрѣлку съ нашими штуцерными.

Спусти два дня, въ ночь съ 12-го на 13-е число, онъ рѣшился однако атаковать означенный редутъ значительными силами, но нападеніе его было блистательнымъ образомъ отбито Селегинскимъ и Водыскимъ пѣхотными полками, подъ командою Генераль-Майора Хрушева. По показанію пѣхотныхъ, непріятель понесъ урона до 600 человекъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ около 340 однихъ Зуавовъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 67, ранено и контужено: оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 205.

Дѣйствія осаждающихъ противъ сева-стопольскихъ укрѣпленій продолжались въ послѣднее время вообще весьма слабо; минныя-же работы пріостановлены.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи, послѣ усиленной рекогносцировки, произведенной Генераль-Лейтенантомъ Хрулевымъ 5-го февраля, ничего новаго не происходило.

(Рус. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ среду, 9-го марта, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства, Господина Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго, военныхъ и гражданскихъ чиновъ города, при многочисленномъ стеченіи народа, была совершена Его Высокопреосвященствомъ Исидоромъ Экзархомъ Грузіи, соборнѣ, панихида о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича.

— Въ прошлую субботу, Его Высокопревосходительство изволилъ принимать все находящееся здѣсь Духовенство Православнаго Исповѣданія, представленное самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ Экзархомъ Грузіи; а 9-го числа Его Высокопревосходительству имѣли честь представиться всѣ здѣшніе князья и дворяне, а равно и тѣ изъ князей и дворянъ Тифлискаго, Горійскаго, Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, которые находились въ это время въ нашемъ городѣ.

— Вчера Его Высокопревосходительство изволилъ посѣтить Патріарха и Католикоса всѣхъ Армянъ, *Нерсеса*.

— Вечеромъ, 10-го марта, изъ Александрополя прибылъ въ нашъ городъ Его Сіятельство, г. Начальникъ Гражданскаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, Командующій дѣйствующимъ на турецкой границѣ корпусомъ Генераль-Лейтенантъ князь *Василій Осиповичъ Бебутовъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Въ письмѣ изъ лагеря при Кадыкой, отъ 6-го февраля, сообщаютъ въ Daily-Newsъ слѣдующія подробности: «Не происходитъ ни бомбардировки, ни пальбы, и однако же прошли сутки съ того дня, который, по всеобщимъ слухамъ, назначенъ былъ для всеобщей атаки. Единственная примѣта жизни въ лагерѣ состоитъ въ движеніи рабочихъ, строящихъ желѣзную дорогу. Главное депо рельсовъ находится на ужасной и грязной площади позади почтамта въ Балаклавѣ. Не знаю, когда кончится эта дорога, но вчера работы были остановлены, потому что линія пересѣкала насыпную дорогу, съ большимъ трудомъ устроенную Французами.— Балаклава представляетъ чрезвычайное зрѣлище. Спустившись по ужасной дорогѣ, ведущей изъ лагеря въ городъ, и обогнувъ батарею, командуемую равниною, вдругъ очутитесь посреди города, воздвигнутаго въ нѣсколько дней. Вы видите линію избѣ, покрытыхъ соломой. Въ ухахъ раздается такой шумъ и говоръ, что вы воображаете себя перенесеннымъ на какую нибудь англійскую ярмарку. Люди всѣхъ націй, всѣхъ языковъ, всѣхъ мундировъ, Французы, Турки, Англичане, ходятъ по неровнымъ улицамъ и разговариваютъ съ купцами греческими, армянскими, итальянскими, алжирскими, мальтійскими, испанскими, на какомъ-то неизвѣстномъ языкѣ; я узналъ между ими бѣжавшаго отъ меня камердинера: онъ продавалъ булки по два су. Погонщики верблюдовъ, дикіе Арабы съ изумленными и неподвижными взглядами, сбѣжавшіе со всѣхъ концовъ Малой Азіи въ костюмахъ, напоминающихъ оперы «Навуходоносоръ» и «Семирамида», прокрадываются среди солдатъ, колеблясь между страхомъ наказанія и прелестію грабежа и кражи. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе, отвратительнымъ своимъ зрѣлищемъ, турецкое кладбище. Смерть до того опустошила ряды Турокъ, что они должны были отвести для кладбища еще одинъ виноградникъ.»

Англія. (J. de St.-P.) Въ Times, отъ 23-го февраля, пишутъ:

«Карты снова перемѣшались. Вчера, по видимому, все было готово: и новое министерство, и слѣдственная коммиссія, и полдюжины мѣръ и преобразованій. Но страшное *завтра* кажется неизбѣжнымъ камнемъ преткновенія для всего, что совершается въ нынѣшнее время. Прекратятся ли морозы? Начнутъ ли наконецъ настоящія засѣданія Парламента?

Будетъ ли произведена военная реформа, столь пламенно желаемая, столь нетерпѣливо ожидаемая? Атакуютъ ли мы Севастополь? Скоро ли откроется вѣнская конгрессъ? Слово *завтра* мѣшается всюду и обманываетъ лучшія надежды. Но Англія наконецъ устала ждать, и нетерпѣніе ея вскорѣ обнаружится въ митингахъ, болѣе или менѣе значительныхъ. Мерплебонтъ, Ливерпуль, Бирмингамъ составятъ пламенные адреса въ пользу преобразованія внутри и дѣятельности внѣ страны. Пусть наши государственные люди промедлятъ еще пять или шесть недѣль, пусть старая система бездѣйствія остается неизмѣнною и продолжаетъ ознаменовываться еженедѣльною потерей 1,500 нашихъ храбрыхъ солдатъ въ Крыму, и тогда провинціальныя митинги, которые пока служатъ только признаками нетерпѣнія и неудовольствія, примутъ болѣе важный характеръ, и покажутъ, что могутъ совершить соединенныя силы при твердой рѣшимости достигнуть своей цѣли. Всѣ *предохранительныя клапаны* Англійскаго Уложенія, какъ ихъ называютъ, не важны, когда Парламентъ исполняетъ свой долгъ; но когда Парламентъ не соответствуетъ своему призванію, они поднимаются и удивляютъ міръ и великихъ политиковъ своею неудержимою силой. Берегитесь, Парламентъ и министерство! Скоро явится лига для *военной реформы*. Если война, по прежнему, будетъ стоить намъ 50,000 человекъ и 50 милл. ф. ст. въ годъ, безъ славы и выгоды, съ явнымъ ущербомъ для нашей торговли и промышленности, мы увидимъ лигу, которая, составившись помимо Уложенія, будетъ весьма опасна.

«Когда подозрѣніе разъ закралось въ націю, торговля сословія откроютъ добровольный сборъ для возбужденія политическихъ волненій. Это поведетъ за собою борьбу между привилегіями и общинами, и дай Богъ, чтобы намъ не пришлось быть свидѣтелями этой борьбы.»

Австрія. (J. de St.-P.) Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ сообщаютъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Вѣны, отъ 22-го февраля: «Предсѣдательствующій членъ Германскаго Сейма, австрійскій посолъ баронъ Прокешъ-Остенъ, будетъ представителемъ Австріи при открывающихся въ скоромъ времени конференціяхъ объ основныхъ условіяхъ мира.

— (J. de St.-P.) Въ Zeit пишутъ, что избраніе лорда Дж. Росселя въ уполномоченные при вѣнскихъ конференціяхъ, друзья мира почитаютъ признакомъ, что Англія дѣйствительно готова на соглашеніе, которое было бы основано на предварительныхъ условіяхъ, уже извѣстныхъ.

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Вѣны, отъ 17-го февраля, сообщаемымъ Аугсбургскою Газетою, въ движеніи войскъ къ сѣверной границѣ обнаруживалась въ послѣдніе дни большая дѣятельность. Изъ вѣнскаго гарнизона равномерно отпавились въ Краковъ или Венгрію многіе батальоны, эскадроны и батареи.

Германія. (J. de St.-P.) Въ исполненіе рѣшенія Сейма отъ 8-го февраля, приведеніе арміи въ военное положеніе дѣятельно продолжается не только въ четырехъ королевствахъ, но и въ обоихъ Гессенскихъ герцогствахъ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ герцогствѣ Нассаускомъ, въ великомъ герцогствѣ и герцогствахъ Саксонскихъ, въ герцогствахъ Ангальтскомъ и Бранденбургскомъ, во Франкфуртѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, и проч.

Швейцарія. Въ Прусскомъ Государственномъ Указателѣ сообщаютъ изъерна, что 22-го февраля тамъ распространился слухъ о полученіи союзнымъ совѣтомъ ноты западныхъ державъ, съ приглашеніемъ приступить къ союзу съ ними. Франція прежде всего требуетъ свободнаго пропуска французскихъ войскъ черезъ Швейцарію.

Турція. (Allg. Z.) Изъ Триеста сообщаютъ по телеграфу слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 12-го февраля:

«Носится слухъ, что одна французская дивизія назначается въ Евпаторію, для подкрѣпленія Турокъ. Омеръ-паша, какъ говорятъ, совѣщается съ Кавроберомъ и Рагланомъ въ Камышевой бухтѣ.»

Новѣйшія извѣстія.

(J. de St.-P.) Телеграфической депешей изъ Берлина, отъ 4-го марта, сообщаютъ, что, по повелѣнію короля, въ прусской арміи налагается трауръ на четыре недѣли по случаю кончины Е. В. Императора Николая I-го; театры будутъ закрыты въ теченіи трехъ дней. — Въ Indépendance Belge сообщаютъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Лондона, отъ 26-го февраля вечеромъ: «Въ началѣ нынѣшняго застанія нижней палаты, лордъ Пальмерстонъ официально объявилъ о назначеніи лорда Джона Росселя главнымъ государственнымъ секретаремъ колоній, сэра Чарльса Вуда — первымъ лордомъ адмиралтейства, г-на Корвалла Люиса — канцлеромъ казначейства, и наконецъ, лорда Донкана — однимъ изъ лордовъ казначейства. Лордъ Пальмерстонъ присоединилъ, что несмотря на занятіе новаго поста, лордъ Джонъ Россель отправится въ Вѣну, но что отсутствіе его будетъ кратковременно, каковъ бы ни былъ результатъ вѣскихъ переговоровъ.» — Вся французская артиллерія, находившаяся въ Греціи, получила приказаніе отправиться въ Крымъ. Въ Пирее остается только одинъ батальонъ французской морской пѣхоты. Англійскія войска въ Греціи также готовились къ отплытію въ Крымъ. — Въ Парижѣ получено извѣстіе, что фрегатъ 1-го ранга *Sémillante*, недавно вышедшій изъ Тулона съ 300 человекъ экипажа, — 400 чел. войска и множествомъ баракъ для восточной арміи, погибъ со всемъ грузомъ у береговъ Корсики. — Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 27-го февраля, не сообщаютъ никакихъ извѣстій съ Востока. Еще неизвѣстно ничего положительнаго о путешествіи Императора въ Крымъ, но приготовленія къ этому путешествію продолжаютъ.

УЧЕНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАХИЧЕВАНСКІЯ СОЛЯНЫЯ МѢСТОРОЖДЕНІЯ.

(Продолженіе.)

Обширная формація третичныхъ песчаниковъ весьма явственна около Кульпа, противъ Нахичевана въ западныхъ предгоріяхъ Гокчинско-Карабахскаго хребта и на протяженіи болѣе 70-ти верстъ отъ города Нахичевана до Ордубата, а равно противъ этого города на правомъ берегу Аракса при подошвѣ горы Камъ-Кю (въ Персіи). Далѣе, отрывки той же формации въ Ордубатскомъ уѣздѣ (въ Мигринскомъ и Капанскомъ магаллахъ) встрѣчаются между вулканическими породами распространяющагося по этимъ мѣстамъ Гокчинско-Карабахскаго хребта. Самая главная и обильная порода сей обширной формации есть песчаникъ, во вторыхъ затвердѣлая мергелеватая глина и въ третьихъ галечникъ, состоящій изъ большихъ валуновъ и малыхъ галекъ разныхъ огненныхъ и осадочныхъ породъ, соединенныхъ крѣпкимъ цементомъ. Пласти этихъ породъ, лежащихъ одна на другой, нерѣдко имѣютъ толщину весьма значительную, въ особенности песчаники и галечники; нѣтъ ихъ болѣею частью кирпично-красный, который впрочемъ они получили отъ дѣйствія на нихъ вулканическаго жара; а натуральный или первоначальный ихъ видъ желтовато-сѣрый, какъ можно видѣть около города Нахичевана и въ соляныхъ горахъ въ удаленіи отъ горъ огненнаго происхожденія. Песчаники и галечники, переходящіе въ наносы песка съ гальками, покрываютъ собою всю плоскость рѣчки Нахичеванъ-Чая и долину Джагры-Чая, а равно господствующую возвышенность въ соляныхъ горахъ; слѣдовательно они лежатъ поверхъ соленосной почвы; но наблюденія по линіи паденія пластовъ этой почвы показываютъ, что и внизу находится тѣже песчаники. И такъ должно заключить, что соленосная почва есть членъ формации третичныхъ песчаниковъ и при томъ членъ случайный; ибо она является на пространствахъ весьма незначительныхъ въ сравненіи съ пространствомъ, занимаемымъ сими песчаниками. Ископаемые органическіе остатки въ описываемой третичной формации весьма рѣдки, а въ почвѣ соленосной никогда не было найдено ничего, кромѣ неясственныхъ подобій стеблямъ растений въ состояніи обугленномъ.

О геологическомъ періодѣ, въ который образовались третичная и соленосная формации.

Отсутствіе органическихъ остатковъ въ соленосной почвѣ лишаетъ возможности опредѣлить съ точностію періодъ образованія сей почвы. Хотя въ долині Аракса открыты такія породы, которыхъ геологическій возрастъ опредѣленъ и изъ которыхъ одни принадлежатъ къ почвѣ меловой, какъ напримѣръ, найденный путешественникомъ Дюбуа близъ селенія Джульфы нуммулитный песчаникъ, другія къ третич-

нымъ, напримѣръ молассовый песчаникъ на берегахъ Аракса противъ селенія Турабы, недалеко отъ Кульпа, — и еще нѣкоторыя породы, имѣющія характеръ юрскихъ, какъ напримѣръ, лежація на западномъ отклонѣ Гокчинско-Карабахскаго хребта, и хотя г. Дюбуа утверждаетъ, что пласты сѣраго и красноватаго песчаника въ окрестностяхъ Кульпа и противъ горы Такальту принадлежатъ къ вторичнымъ; однако-же изъ всего этого нельзя положительно заключить, чтобы соленосная формація принадлежала къ вторичнымъ или къ ниже-третичнымъ. Какъ разнородны бываютъ формации, находящіяся въ самомъ близкомъ прикосновеніи, примѣромъ тому служить хорошо извѣстная соленосная почва Галиціи: знаменитое мѣстороженіе соли въ Вѣличкѣ явно принадлежитъ къ третичнымъ по заключающимся въ немъ ископаемымъ раковинамъ, а между тѣмъ оно покрыто сверху формаціею юрскою, то есть происхожденія древнѣйшаго нежели третичная; и эти двѣ формации, столь разновременныя, состоятъ изъ песчаниковъ, имѣющихъ напластованіе, какъ въ той, такъ и въ другой согласное, и даже сходныхъ по наружному виду (*). Довольно вѣроятное заключеніе о геологическомъ періодѣ, въ который образовалась соленосная почва въ долині Аракса, можно вывести изъ соображеній о происхожденіи материка въ южной половѣ Европы и на Кавказѣ и о распределеніи соленосныхъ и другихъ осадочныхъ формаций въ этихъ странахъ. Однообразіе геологическаго устройства почвы какъ въ южной Европѣ, такъ въ сѣверной Африкѣ, въ Азіатской Турціи и на кавказскомъ перешейкѣ показываетъ, что всѣ сѣ стороны, въ періодъ образованія вторичныхъ формаций, были дномъ одного моря, остатки коего видны поныѣ въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Въ концѣ вторичнаго періода (а именно по осадченіи мѣловыхъ формаций) со дна этого моря, отъ дѣйствія вулканическихъ силъ, поднялся горный кряжъ по направленію отъ Каталоніи (въ Испаніи) и Пиринеевъ до главной цѣпи Кавказа чрезъ Альпы, Карпаты и Крымъ, а также до горныхъ хребтовъ Азіатской Турціи чрезъ Балканы и Деспото-Тагъ. Этотъ вулканическій переворотъ, измѣнивъ физическія условія, подъ влияніемъ которыхъ развились органическія существа въ періодѣ мѣловой формации, положилъ конецъ сей формации; а потому въ морѣ, находившемся къ сѣверу и къ югу отъ вновь возникшаго горнаго кряжа, начали осадать формации третичныя. Дѣйствіе подземнаго огня, обнаружившееся на столь обширномъ пространствѣ, не могло прекратиться вдругъ: не только многочисленными трещинами, которыя оно образовало въ земной корѣ, продолжаясь мѣстныя вулканическія изверженія въ теченіи всего третичнаго періода; но вслѣдъ за первымъ большимъ подъемомъ почвы произошли въ третичный періодъ еще три подъема въ горахъ Альпійскихъ, въ южной Франціи, на Пиринейскомъ полуостровѣ, въ Крыму, а также на кавказскомъ перешейкѣ. Горючая сѣра, ея кислоты и хлористый натрій, или поваренная соль, суть обыкновенные продукты вулканическихъ изверженій и изъ нихъ-то образовались при подошвѣ и на откосахъ поминутаго горнаго кряжа многочисленныя мѣстороженія каменной соли. Мѣстороженія сѣи, начиная отъ обильнѣйшихъ соляныхъ осадковъ Галиціи, объемлютъ непрерывною полосою подошвы Карпатовъ и Трансильванскихъ горъ съ сѣвера, съ востока и съ юга, заключающія въ себѣ неисчерпаемыя копи Вѣлички, Молдавіи и Балахія; а на западномъ склонѣ тѣхъ горъ соленосная почва разбросана въ Венгріи и Трансильваніи. Непосредственно отъ подошвы Карпатовъ третичныя формации распространяются къ западу по системѣ Дуная до Баварскихъ и Тирольскихъ Альповъ, въ предгоріяхъ которыхъ опять является въ обширномъ развѣтвѣнн соленосная почва между городами Зальцбургомъ, Галлейномъ и Галльштадтомъ, гдѣ цѣлая страна, по изобилію добываемой тамъ издревле соли, носитъ названіе Зальцкамергутъ (**). И наконецъ у самыхъ западныхъ оконечностей

того-же горнаго кряжа, то есть въ Пиринейской системѣ, соленосная почва еще разъ является въ долинахъ Гренанды, Гвадианы и Гвадалквивира. Истѣкъ сей формации отъ вѣемъ большаго вулканическаго переворота, дѣйствовавшего на протяженіи отъ горъ Пиринейскаго полуострова до главной цѣпи Кавказа, было происхожденіе многочисленныхъ вулкановъ, которыми извергнуты матеріалы соляныхъ мѣстороженій въ Пиринейской, Альпійской и Карпатской системахъ; то съ большою вѣроятностію можно предполагать, что подобныя вулканы открылись въ то-же время и въ кавказской горной системѣ и что отъ нихъ образовались соляныя мѣстороженія Кульпа, Нахичевана, Кагысмана, Гергера, а равно и многочисленные соленосныя осадки при подошвѣ главной цѣпи Кавказа, въ которыхъ присутствіе соли обнаруживается въ изобиліи нитекающими изъ земли разсолами. Но, кромѣ зависимости всѣхъ ислученныхъ соленосныхъ мѣстороженій отъ одного большаго вулканическаго переворота, доказательствомъ одновременности и одинаковости въ способѣ прохожденія этихъ мѣстороженій служитъ физическое сходство тѣхъ породъ, изъ которыхъ мѣстороженія состоятъ и которыя по наблюденіямъ естествоиспытателей какъ въ Карпатахъ, такъ и въ Альпахъ тождественны въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. (*) Нахичеванскія же соляныя образованія, а равно и всѣ другія, существующія въ долині Аракса, подобно европейскимъ, состоятъ изъ толщъ глины, нѣсколько желвзистой, а частью весьма углистой и изъ обширныхъ гипсовыхъ осадковъ. Не только собственно соленосная почва, но и вся третичная формація долины Аракса имѣетъ большее сходство въ литологическомъ отношеніи съ альпійскими третичными формациями. При описаніи господствующей почвы въ долині Аракса сказано, что главнѣйшіе члены этой почвы суть песчаникъ и галечникъ въ пластахъ весьма значительной толщины. Состоящая изъ подобныхъ-же породъ песчанико-галечникова формація, характеризующаяся особымъ геологическимъ названіемъ Моласса и Нагельфлу, наполняетъ собою пространство между сѣверными склонами Австрійскихъ, Зальцбургскихъ, Баварскихъ и Тирольскихъ Альповъ и правымъ берегомъ Дуная; въ этой формации лежатъ соляныя мѣстороженія Галля, Оссе (Aussee), Галльштадта и проч. Наконецъ, сходство описываемыхъ нами образованій съ европейскими, а слѣдовательно и вѣроятность одновременности ихъ происхожденія, еще болѣе увеличивается находеніемъ третичныхъ и соленосныхъ осадковъ Кульпа, Нахичевана и проч. въ прикосновеніи съ мѣловой и юрскою формациями, которыя выдвинуты на дневную поверхность переворотомъ, предшествовавшимъ образованію соленосной почвы и являются на откосахъ большихъ горныхъ хребтовъ у Нахичевана и Кульпа. О томъ, что третичная почва Вѣлички находится въ непосредственномъ прикосновеніи съ юрскою — уже упомянуто выше сего; равнымъ образомъ въ Тироль и Баваріи соляныя мѣстороженія Галля, Зальцбурга и прочія являются тамъ, гдѣ средне-третичная формація соприкасается съ почвою юрскою, образующею сѣверные склоны Альповъ. И такъ, если, основываясь на физическомъ сходствѣ всѣхъ помянутыхъ соляныхъ мѣстороженій и на томъ, что всѣ они лежатъ въ системахъ горъ происхожденія одновременнаго, — можно предполагать, что всѣ они произошли въ одинъ и тотъ-же геологическій періодъ: то въ такомъ случаѣ соленосная почва долины Аракса принадлежитъ къ средне-третичнымъ, точно такъ, какъ почва Вѣлички, которая положительно признава за третичную по заключающимся въ ней ископаемымъ раковинамъ: *Pecten cristatus*, *Nucula comta*, *Nucula striata*, *Pedipes buccinea*, *Natica epiglottina* и проч.

(Оконч. въ слѣд. №.)

(*) Описание европейскихъ соленосныхъ образованій приложено въ концѣ сей статьи.

ПРІВѢХАЛИ: марта 9-го: изъ Александрополя полковникъ Моллеръ. 11-го: изъ Ахалцыха генераль-майоръ Фрейтъ. 12-го: изъ Гурійскаго отряда генераль-майоръ князь Баратіонъ-Мухранскій.

ВЫБѢХАЛИ: марта 10-го: въ Эриванъ генераль-майоръ князь Аваловъ, въ Закаталы майоръ князь Ариутинскій-Долорукъ. 11-го: въ Кутансъ генераль-лейтенантъ Бриллеръ, въ Закаталы генераль-майоръ Золотаревъ. 12-го: во Владикавказъ майоръ Крюковъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полузн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наил.	Наиб.
8-го Марта.	7 утра.	+ 3,4	+ 3,0	0,55	572,79	В. слаб.	Облачно нѣкр. д.	+ 2,8	+ 9,6
	1 попол.	+ 8,2	+ 5,2	0,57	571,70	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 4,4	+ 2,8	0,72	570,35	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
9-го Марта.	7 утра.	+ 1,8	+ 0,9	0,82	570,32	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	÷ 0,2	+ 12,3
	1 попол.	+ 11,5	+ 5,9	0,33	569,18	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 7,9	+ 4,1	0,45	569,81	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
10-го Марта.	7 утра.	+ 2,8	+ 1,4	0,73	570,78	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,0	+ 16,2
	1 попол.	+ 13,7	+ 7,9	0,35	569,24	СЗ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 9,4	+ 5,3	0,45	569,19	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 12-го Марта 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.